ЭР1
186
Кн. Волконский
Имя Руси в
домонгольскую
пору

Кн. А. М. Волконскій.

ИМЯ РУСИ
ВЪ ДОМОНГОЛЬСКУЮ ПОРУ.

Прага, 1929.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ О-ВО „ЕДИНСТВО".

ЭР1 — 186

Кн. А. М. Волконскій.

ИМЯ РУСИ

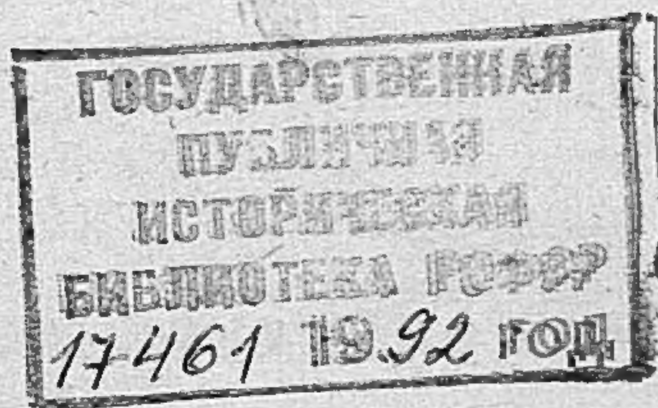
ВЪ ДОМОНГОЛЬСКУЮ ПОРУ.

(Историческая справка.)

Прага, 1929.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ О-ВО „ЕДИНСТВО“.

Типографія Вшетечка и Ко въ Прагѣ.

Предисловіе.

Мы живемъ въ годы, когда рѣшается вопросъ о сохраненіи цѣлости или о распаденіи русскаго народа: всѣ враждебныя ему силы соединились, чтобы разрушить его единство.

Первое средство для достиженія этой цѣли — прививка отдѣльнымъ частямъ единаго народа новыхъ названій, изъ которыхъ исключенъ корень „рус“. Ясно, что въ борьбѣ за цѣлость нашего народа надо настаивать на сохраненіи именъ „велико“ — „мало“ — и „бѣло-руссовъ“; что важно упорствовать на имени „русскій“, какъ на имени, охватывающемъ всѣ три вѣтви русскаго народа, и на имени „россійскій“, какъ на объемлющемъ всѣ разноименные племена и народы, имѣющіе войти въ составъ возрожденнаго ими государства Россійскаго.

Противники единства утверждаютъ, — и вполнѣ произвольно, — что вновь выдуманныя ими названія неизмѣнно существовали издревле. Ясно, что въ борьбѣ съ этими измышленіями надо документально доказать, какъ въ дѣйствительности всѣ части народа, и въ какіе именно вѣка, назывались.

Настоящая справка и есть выполненіе этой задачи, но выполненіе, конечно, частичное: статья касается лишь домонгольской поры.

Чтобы прослѣдить вопросъ не только для древней Руси, но во всемъ его объемѣ, надо было бы быть свѣдущимъ въ документахъ исторіи русской, польской, венгерской, исторіи австрійскихъ и иныхъ земель, а равно въ памятникахъ литературнаго и церковнаго прошлаго. Врядъ-ли это подъ силу (по крайней мѣрѣ, при необходимой спѣшности работы) и ученому историку. Тутъ напрашивается совмѣстная работа нѣсколькихъ специалистовъ по исторіи различныхъ частей русскаго народа и различныхъ періодовъ ея.

Современная сепаратистская демагогія вооружена для „воспитанія“ массъ въ желательномъ ей направленіи небывалыми возможностями и никакими средствами не брезгуетъ. Если ей не противодѣйствовать, она способна въ одно-два поколѣнія вытравить изъ сознанія западныхъ и южныхъ частей русскаго народа всякое воспоминаніе о принадлежности ихъ къ русскому племени. **Caveant consules!** Время не терпитъ...

1. Новый „историческій методъ“.

Всякое историческое изслѣдованіе должно основываться на свидѣтельскихъ показаніяхъ современниковъ. Черепокъ сосуда, извлеченный изъ гробницы, почернѣвшая икона, стихъ древней пѣсни, запись лѣтописца, строки полуистлѣвшей грамоты, — вотъ безпристрастные свидѣтели давно минувшаго времени. Отъ нихъ исходятъ тѣ нити, которыя историкъ сплетаетъ въ ткань своихъ выводовъ. Любовно и бережно изучаетъ онъ показанія этихъ свидѣтелей, благоговѣйно прислушивается къ ихъ голосамъ, дабы невольно не исказить ихъ значенія. Чѣмъ ближе онъ подходитъ къ нашимъ днямъ, тѣмъ больше свидѣтельскихъ показаній, тѣмъ сложнѣе ткань; обрываются однѣ нити, вплетаются въ ткань новыя и пестрѣетъ ея рисунокъ. Одинъ историкъ охватитъ, въ мѣру своего дарованія, лишь сотню свидѣтельствъ, другой сведетъ воедино десятки тысячъ ихъ. И тотъ, и другой можетъ прійти къ неполному или ошибочному выводу. Но есть ошибки, которыхъ ни одинъ историкъ, достойный этого имени, себѣ не позволитъ: онъ не позволитъ себѣ намѣренно устранять неподходящія его взглядамъ свидѣтельскія показанія и не станетъ утверждать обратное тому, что согласнымъ хоромъ засвидѣтельствовали голоса далекихъ предковъ.

Такъ понимали смыслъ историческаго изслѣдованія до нашихъ дней. Но появились украинскіе „историки“ и показали намъ новый „историческій методъ“.

Этотъ методъ ведетъ не отъ прошлаго къ настоящему, — его направленіе обратно. Украинцы исходятъ изъ одного несомнѣннаго факта современности: нынѣ существуетъ немалое число русскихъ по крови людей, которые не желаютъ быть русскими, которые возненавидѣли свое русское имя патологической ненавистью, переименовались въ „украинцевъ“ и мечтаютъ о созданіи новаго государства подъ именемъ „Украины“. О будущемъ всякій воленъ мечтать, какъ хочетъ; но бѣда въ томъ, что украинцы задались цѣлью передѣлать и прошлое. Ихъ чернила густо окрашены украинской краской; они ими безъ стѣсненія вычеркиваютъ и въ лѣтописяхъ, и на географическихъ картахъ

нежелательное имъ русское имя и замѣняютъ его именемъ украинскимъ. Какую оцѣнку дадите вы археологу, который, желая доказать, что въ такомъ-то вѣкѣ цари носили синіе плащи, перекраситъ тысячелѣтній пурпуръ мозаичныхъ камешковъ въ густо синій цвѣтъ, отпечатаетъ хромолитографію съ соотвѣтствующимъ текстомъ на всѣхъ языкахъ и станетъ распространять ее въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ въ назиданіе малосвѣдущей въ археологіи публикѣ?

У украинскихъ „историковъ" встрѣчаемъ утвержденія вродѣ слѣдующихъ: „Кіевскіе князья Святославъ, Владиміръ Святой, Ярославъ I положили твердыя основанія для гегемоніи Кіева и Украины, чему способствовалъ политическій строй этого государства, называвшагося также и Русскимъ". Они говорятъ о „городахъ южной Украины" и объ „украинскихъ центрахъ бассейна Днѣпра", — все это — въ XI и XII вѣкахъ; называютъ Галицко-Волынское княжество „западной территоріей Украины" и „западнымъ украинскимъ государствомъ"; они упоминаютъ о переселеніи въ XIII вѣкѣ „украинскаго населенія" съ Днѣпра въ сторону Волыни и Карпатъ.[1]) У читателя складывается представленіе, что возникшая въ IX в. въ бассейнѣ Днѣпра государственность была государственностью „украинскаго народа", что Кіевъ былъ столицей „Украины". Послушаемъ теперь голоса современниковъ.

2. Свидѣтельства вѣковъ.

IX-ый вѣкъ. Подъ 839 годомъ Бертинская лѣтопись, авторъ которой умеръ въ 861 г., сообщаетъ, что въ Ингельсгеймъ съ послами императора Ѳеофила прибыло изъ Константинополя нѣсколько человѣкъ, qui se, id est gentem suam, Rhos vocari dicebant. Окружное посланіе Константинопольскаго патріарха Фотія 866 г. говоритъ о крещеніи племени руссовъ — *τοῦτο δὲ καλούμενον τὸ ῾Ρῶς*. Въ уставѣ императора Льва Философа (886—911) „О чинѣ митрополичьихъ церквей, подлежащихъ патріарху Константинопольскому", въ спискѣ церквей находимъ церковь русскую — *῾Ρωσία*. Арабскіе писатели Ибнъ-Хордадбехъ († 913) и Аль-Бекри говорятъ: первый о русскихъ купцахъ,

[1]) Всѣ приводимыя нами утвержденія украиномановъ заимствованы изъ статьи „Il problema Ucraino attraverso la storia", напечатанной въ No 7 журнала „L'Europa Orientale", 1928 г. Наша статья служитъ отвѣтомъ на нее и появилась въ No 3-мъ того-же римскаго журнала за 1929 годъ.

пріѣзжавшихъ въ Багдадъ по Дону, Волгѣ и Каспію, второй — о племени руссовъ.

X-ый вѣкъ. Въ договорѣ князя Олега съ греками 911 г. говорится: „родъ русскій“, „русь“, „князи русскіе“, „русскіе“, „русинъ“, „русская земля“; слово „русь“ употреблено въ этомъ договорѣ въ смыслѣ племенномъ 18 разъ, въ территоріальномъ — 5 разъ; формы „русскій“ и „русинъ“ — по 7-ми разъ. Арабскіе писатели Ибнъ Фосланъ (въ 1-ой половинѣ X вѣка) и Ибнъ-Дуста (около 912 г.) описываютъ обычаи руссовъ. Въ договорѣ, заключенномъ въ 944 г. между княземъ Игоремъ и императоромъ Византійскимъ Романомъ Лакапеномъ, читаемъ: „великій князь русскій“ (6 разъ), „князи рустіи“ (1 р.), „русинъ“ (6 р.), „русь“ (20 р.), „страна русская“ (3 р.), „русская земля“, „родъ русскій“, „люди русскіи“, „рустій“ (по 1 разу). Епископъ Кремонскій Ліутпрандъ говоритъ про сѣверный народъ, который греки называютъ Rusii, „а мы по положенію его родины — норманами“; „царемъ этого народа былъ Ингеръ“ (Игорь). Подъ 946 г. императоръ Константинъ Багрянородный упоминаетъ о крещеніи Руси (Ῥῶς), состоявшей на византійской службѣ (вѣроятно, дѣло идетъ объ отрядѣ наемниковъ). Онъ же называетъ Новгородъ ἡ ἔξω (внѣшняя) Ῥωσία. Въ 967 г. папская булла указываетъ на славянское богослуженіе у руссовъ. Крещеніе кіевскаго населенія при св. кн. Владимірѣ въ 990 г. названо въ лѣтописи крещеніемъ Руси.[2]) Въ западныхъ лѣтописяхъ есть свѣдѣніе, что къ императору Оттону I пришли legati Hellenae (христіанское имя княгини Ольги Св.) reginae Russorum.

XI-ый вѣкъ. Въ 1006 г. нѣмецкій миссіонеръ Бруно гостилъ у св. кн. Владиміра; въ письмѣ къ императору Генриху II Бруно называетъ Владиміра senior Ruzorum. Около 1012 г. внучка императора Оттона I вышла замужъ за rege Rugorum; такъ записано въ Genealogia Welforum.[3]) Первый законодательный сборникъ въ Кіевѣ озаглавленъ „Роська Правда“. Дочь Ярослава I, вышедшая за Генриха I, короля Франціи, извѣстна во французской исторіи подъ именемъ Anne de Russie. Кіевская лѣтопись, носящая имя Нестора, начатая во второй половинѣ XI вѣка, озаглавлена „Откуда есть пошла Русская земля и какъ стала быть“. Несторъ говоритъ, что князь Олегъ, вокняжившись въ 882 г. въ Кіевѣ, сказалъ: „Се буде матерь градомъ русскимъ“. Нѣмецкая

[2]) Выраженіе „крещеніе Руси“ встрѣчается въ лѣтописяхъ 34 раза.
[3]) Monum. Germ. Hist. S. S., vol. XIII.

лѣтопись, сообщая о посольствѣ Бурхарда Трирскаго въ Россію, говоритъ, что онъ былъ посланъ ad Ruzenorum regem[4]). Грамота папы Григорія VII 1075 г. называетъ князя Изяслава, сына Ярослава I, rex Russorum; другая его грамота увѣщеваетъ Болеслава I, короля Польскаго, возвратить Изяславу, regi Russorum, отнятыя у него земли. Болеславъ II вывезъ изъ Кіева въ 1069 г. покрывало съ одной гробницы Дмитріевскаго монастыря, основаннаго въ 1062 г. княземъ Изяславомъ I (Дмитріемъ); покрывало не сохранилось, но сохранился переводъ русской его надписи: Oracionibus sancti Demetrii concedas, Omnipotens, multos annos servo Tuo Izaslaw duci Russie. Въ датскихъ лѣтописяхъ Владиміръ Мономахъ названъ Rutenorum regi Woldemaro.[5]) Сохранилась печать жены князя Олега Черниговскаго Өеофаніи, княгини Ῥωσιάστῃ. На съѣздѣ князей 1097 г. въ Любичѣ было постановлено, что если кто изъ князей ослушается ихъ рѣшеній, то „да будетъ на него крестъ честный и вся русская земля". Нѣмецкія лѣтописи, говоря о княгинѣ Евпраксіи (дочери Всеволода, сына Ярослава I), называютъ ее filiam regis Ruscie[6]) и говорятъ, что она вернулась на Русь — reversa est in Ruciam[7]).

XII-ый вѣкъ. Каждый школьникъ въ Россіи знаетъ, что на съѣздѣ князей въ 1103 г. князь Владиміръ Мономахъ убѣждалъ своего двоюроднаго брата „промыслить о русской землѣ" и соединиться съ нимъ противъ азіатскаго племени половцевъ; тотъ согласился. „Великое, братъ, добро сдѣлаешь ты русской землѣ", отвѣтилъ Мономахъ. Около 1110 г. ходилъ богомольцемъ въ Палестину „Руськыя земли игуменъ Даніилъ"; такъ называетъ онъ себя въ разсказѣ о своемъ путешествіи. „Игумене русскый", обратился къ нему и король Балдуинъ; у Гроба Господня Даніилъ молился за „русскую землю", за „русскихъ князей и княгынь."[8]) Кіевскіе митрополиты именуются

[4]) Lambert Schaffnaumburgensis, v. I, p. 213.
[5]) Сборникъ Лангебека Scriptores rerum Danicarum, v. II, 208, 235.
[6]) Monum. Germ. Hist. S. S., v. VI, 721.
[7]) Id. v. XVI, Annal. Stadensis, 317.
[8]) Къ какимъ пріемамъ прибѣгаетъ украинская пропаганда, видно изъ слѣдующаго примѣра. Гр. М. Тышкевичъ, бывшій нѣсколько лѣтъ назадъ „украинскимъ представителемъ" въ Римѣ, въ своей „Histoire de la littérature ukrainienne" переводитъ слова игумена Даніила такъ: de la terre ruthène, hégoumène ruthène. Столь вольный переводъ памятниковъ старины, достойныхъ величайшаго уваженія, допускается пропагандой съ цѣлью запутать дѣло; въ тѣхъ случаяхъ, когда по „тактическимъ соображеніямъ" считается полезнымъ, она увѣряетъ, что „ruthène" и „украинецъ" то-же самое, но отличное отъ — русскаго.

русскими, напр.: въ 1121 г. „преставися митрополитъ рускій Никифоръ мѣсяца апрѣля“. Въ договорѣ генуэзцевъ съ греками 1170 г. городъ Керчь названъ Rosia. Императоръ Мануилъ Комненъ (1143—80) считаетъ, что городъ Ῥωσία въ устьѣ Дона принадлежитъ ему. Въ договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами 1195 г. читаемъ: „русинъ“, „русь“, „русскіе города“ (въ отличіе отъ нѣмецкихъ).

XIII-ый вѣкъ. Рядъ папскихъ грамотъ упоминаетъ имя Руси, напр., грамота папы Гонорія III, посланная въ 1227 г. всѣмъ князьямъ русскимъ, universis regibus Russiae, и папы Григорія IX 1231 г. на имя князя Георгія Всеволодовича Владимірскаго (на Клязьмѣ), regi Russiae. Плано Карпини пишетъ о томъ, какъ татары раззорили Kiovia, quae est Metropolis Russiae. Грамота папы Инокентія IV 1246 г. принимаетъ Даніила Галицкаго, regem Russiae, подъ покровительство св. Престола.

Ограничиваемся этими иностранными цитатами; приводить для XIII вѣка ссылки изъ русскихъ лѣтописей (т. е. изъ лѣтописей Волыни, Кіева и Новгорода) — значило бы заполнить десятки страницъ. Отмѣтимъ только, что въ 1206 г. лѣтописецъ говоритъ, что Новгородская волость „старѣйшая во всей Русской землѣ“ и что митрополитъ Кіевскій именуется „митрополитомъ всея Руси“ (П. С. Р. Л., III, 49, 1233 г.)

Еще въ XII вѣкѣ названіе „Русская земля“ стало стереотипнымъ выраженіемъ и лѣтописей, и иныхъ литературныхъ русскихъ памятниковъ. „Слово о полку Игоревѣ“, сложенное не позднѣе начала XIII в. и повѣствующее о походѣ русскихъ князей на половцевъ въ 1185 г., поетъ о „русской землѣ“, о томъ, какъ полегли „храбрые русичи за землю русскую“. Въ Лаврентьевскомъ спискѣ Несторовой лѣтописи, заканчивающейся 1110 годомъ, имя „Русь“ и производныя отъ этого корня встрѣчаются на 165 страницахъ 251 разъ. Отмѣтимъ, что Несторъ называетъ Черное море „Русскимъ“[9]); съ другой стороны, и озеро Ильмень тоже названо „Русскимъ“[10]).

3. Единство домонгольской Руси.

Итакъ, на протяженіи 4-хъ вѣковъ — отъ зарожденія Новгородско-Кіевской государственности до нашествія татаръ (1240 г.) —

---

[9]) „Понетьское море словеть русское“ (П. С. Р. Л., I, 3; см. также V, 83 и 262.)
[10]) Id., VI, 14.

всѣ источники — арабскіе, византійскіе, папскіе, германскіе,[11]) польскіе,[12]) датскіе, даже исландская сага,[13]) не говоря уже объ источникахъ русскихъ, — называютъ нашу страну именами, происходящими отъ корня рус (*Ῥωσία*, Russia, Ruthenia, Русь), и именами отъ этого-же корня именуютъ ея населеніе (*οἱ Ῥῶσοι, τὸ ἔτνος τῶν Ῥώσων*, русь, русинъ, русскій, рустіи, русичи, rutheni). Названія эти они относятъ въ равной мѣрѣ къ западной части нашей земли (Галичина), къ южной (Кіевъ) и къ сѣверной (Новгородъ, Ростовъ, Владиміръ).

И вполнѣ естественно, что всѣ разноименныя части Русскаго государства[14]) имѣли обобщающее названіе, ибо это было единое государство. Оно было едино: 1. въ силу единства этнографическаго состава численно и политически господствующаго (славянскаго) племени, принявшаго здѣсь общее имя „русь"; 2. въ силу общности языка; лѣтописи и Волыни, и Кіева, и Новгорода написаны на томъ-же самомъ (славянскомъ, древне-русскомъ) языкѣ: „а славянскій языкъ и русскій едино есть", записалъ еще Несторъ; 3. въ силу единства (съ XI в.) религіи и церковной іерархіи; 4. въ силу того, что на всемъ пространствѣ Русской земли верховная власть была сосредоточена въ единой княжеской семьѣ Рюриковичей; 5. въ силу того, что вся эта семья, какъ и все населеніе, признавали главенство великаго князя Кіевскаго; 6. наконецъ, въ силу того, что съ XII вѣка по всей Руси господствовало одно и тоже обычное право, именно то, которое изложено въ „Русской Правдѣ".

Названіе „Русь" привилось прежде всего къ Кіевскому княжеству; именно оно было подлинной, настоящей Русью, даже тогда, когда имя это перешло на остальныя княжества. Названіе „Русь" распространялось изъ Кіева на остальныя земли лишь постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Если быть сторонникомъ „норманской теоріи", т. е., признавать, что „русь" первоначально было именемъ норманскаго племени варяговъ, объединившаго славянскія племена и давшаго имъ свое имя, то эта постепенность будетъ вполнѣ понятна.[15])

---

[11]) См., напр., лѣтопись Thitmar'a von Merseburg XII вѣка.

[12]) См. Monum. Polon., t. I и II, гдѣ древняя Русь польскими лѣтописцами не называется иначе, какъ Russia и Ruthenia.

[13]) Въ сагѣ Heimskringle упоминаются Ruozzi.

[14]) Части Руси назывались обыкновенно по имени стольнаго города, напр., княжество Пинское, Суздальское, область или княжество Новгородское. — „Волынь", „Сѣверщина" (Сѣверское княжество, къ сѣверу отъ Чернигова) — рѣдкіе примѣры названія не по городамъ.

[15]) Кстати о норманахъ. Нѣкій украинскій историкъ говоритъ, что

Доказывать общность жизни всѣхъ частей Русской земли, въ частности — общность жизни сѣвера и юга, значило бы пересказывать русскую исторію домонгольской поры. Украинская пропаганда старается увѣрить, будто сѣверъ этнически и идейно былъ враждебенъ югу. Главный ихъ доводъ — походы двухъ Суздальскихъ князей въ XII в. на Кіевъ. Но борьба князей, ихъ личныхъ выгодъ и честолюбій, была на Руси явленіемъ повсемѣстнымъ: нѣтъ того направленія, въ которомъ бы не наступали княжескія дружины, добывая столъ своему князю. Строившіе Русскую землю Рюриковичи ее-же и терзали своими междуусобіями; но, по мѣткому замѣчанію Ключевскаго, эти междуусобія служили и объединенію всѣхъ частей Руси, ибо создавали общіе (хоть и противоположные) для всѣхъ интересы и не давали частямъ успокоиться въ своемъ обособленіи. Самое дѣленіе князей на сѣверныхъ и южныхъ до послѣднихъ лѣтъ XII вѣка искусственно; основаніе мѣстныхъ княжескихъ линій явленіе позднее[16]); въ X-XII вѣкахъ тотъ-же князь княжилъ то на сѣверѣ, то на югѣ; у княжившаго на сѣверѣ бывали всегда братья или сыновья, сидѣвшіе на южныхъ столахъ. Напримѣръ:

1. у великаго князя Кіевскаго Святослава (964—972) одинъ сынъ, Владиміръ Св., княжилъ въ Новгородѣ;

2. великій князь Владиміръ Св. (†1015) изъ 12-ти своихъ сыновей семерыхъ посадилъ княжить въ сѣверныхъ городахъ (въ Новгородѣ, Полоцкѣ, Ростовѣ, Смоленскѣ, Псковѣ, Ростовѣ же, Муромѣ и Суздалѣ);

3. изъ пяти сыновей Ярослава I († 1054) трое княжили въ Новгородѣ и Смоленскѣ.

„Кіевское государство сбросило съ себя иго хозаровъ, нормановъ и... Византіи“?! Ну, конечно, если украинскій народъ существовалъ, онъ долженъ былъ быть сверхъ-народомъ и сбрасывать всякое иго. Но Русь никогда „ига“ норманскаго не сбрасывала. Это удивительное племя навязало славянамъ свою власть, смѣшалось съ ними и послужило тѣми дрожжами, на которыхъ поднялась великая русская государственность. Оно-же измѣнило лицо Англіи, основало Исландскую республику, Норманское герцогство и два королевства въ Италіи. Остатки этого племени процарствовали въ Россіи до XVII вѣка и ихъ „ига“ сбрасывать никто никогда не собирался. Когда украинцы пишутъ въ назиданіе иностранцамъ, то нѣтъ предѣла ихъ выдумкамъ.

[16]) Только линія Полоцкаго княжества, еще до Кіевскаго, основаннаго варягами, отдѣлилась въ концѣ X столѣтія. Линія Галицкая и Черниговская установилась дѣйствительно рано (первая въ концѣ XI-го, вторая въ началѣ XII-го в.); но обѣ онѣ въ южныхъ княжествахъ. Ростовско-Суздальская вѣтвь опредѣлилась съ половины XII-го вѣка, Московская — съ конца XIII-го, т. е., при татарахъ, когда Кіевъ уже зачахъ.

Изъ 16-ти великихъ князей Кіевскихъ (съ 972-го по 1169 г.) 9 побывали сперва князьями въ сѣверныхъ областяхъ:

Когда княжилъ въ Кіевѣ:		Гдѣ княжилъ раньше:
1) Владиміръ Св.	972—1015	въ Новгородѣ,
2) Святополкъ I	1015—1016	Туровѣ,
3) Ярославъ I	1019—1054	Ростовѣ и Новгородѣ,
4) Изяславъ I Ярославичъ	1054—1078	Туровѣ и Новгородѣ,
5) Святославъ II	1074—1076	Черниговѣ,
6) Всеволодъ Ярославичъ	1078—1093	Переяславлѣ и Черниговѣ,
7) Святополкъ II Изяславичъ	1093—1113	Полоцкѣ, Новгородѣ и Туровѣ,
8) Владиміръ Всев. Мономахъ	1113—1125	Смоленскѣ, Черниговѣ и Ростовѣ,
9) Мстиславъ I Владиміровичъ	1125—1132	Новгородѣ и Бѣлгородѣ (на Днѣпрѣ),
10) Ярополкъ Владиміровичъ	1132—1139	Переяславлѣ,
11) Всеволодъ Ольговичъ	1139—1146	Черниговѣ,
12) Изяславъ II Мстиславичъ	1146—1154	Пинскѣ, Минскѣ, Туровѣ, Владимірѣ Волынскомъ и Переяславлѣ,
13) Изяславъ Давидовичъ	1154, 57—59, 61	Черниговѣ,
14) Юрій I Владиміровичъ	1149—51, 54—57	Ростовѣ и Суздалѣ,
15) Ростиславъ Мстиславичъ	1159—1168	Смоленскѣ, а въ перерывѣ великаго княженія въ Новгородѣ,
16) Мстиславъ II Изяславичъ	1168—1169	Переяславлѣ, Владимірѣ Волынскомъ и Бѣлгородѣ.

Ярославъ I Мудрый, олицетворявшій собой величіе Руси кіевскаго періода, прожилъ на сѣверѣ 28 лѣтъ.

Смѣшно объяснять событія, коимъ минуло свыше 700 лѣтъ, непремѣнно побужденіями, которыя умѣстны въ наши дни. Украинцы остро относятся къ племенному вопросу, а потому и борьба Юрія I Суздальскаго съ племянникомъ Изяславомъ, великимъ княземъ Кіевскимъ, должна, по ихъ мнѣнію, свидѣтельствовать о племенной враждѣ сѣвера и юга. Но посмотрите на нашу таблицу: Юрій I (No 14) былъ сыномъ Владиміра Мономаха (No 8); слѣдовательно, всѣ его прямые предки (NNo 8, 6, 3, 1 и выше) на протяженіи 6—7 поколѣній[17]) были великими князьями Кіевскими. Такъ не изъ-за вражды къ югу воевалъ онъ съ Изяславомъ, а, напротивъ, оттого именно и воевалъ, что считалъ Кіевъ себѣ родным ъ, своей главной вотчиной, и хотѣлъ овладѣть своимъ прирожденнымъ достояніемъ. Слѣдующій походъ на Кіевъ совершенъ сыномъ Юрія, княземъ Андреемъ Боголюбскимъ (1169 г.) Этотъ князь дѣйствительно выросъ на сѣверѣ и югъ былъ чуждъ ему; овладѣвъ Кіевомъ, онъ не остался въ немъ княжить, вернулся во Владиміръ на Клязьмѣ. Но не мнимое племенное различіе тому причиной, а то, что трехсотлѣтніе удары азіатовъ ослабили наконецъ Кіевъ; восточная граница государства приблизилась въ Кіеву; населеніе Приднѣпровья стало переселяться на болѣе безопасный западъ (Волынь, Галичина) и сѣверъ, и здѣсь, взамѣнъ увядающаго Кіева, создавались новые государственные узлы того-же русскаго народа — Галичъ и Москва. Жизнь сложнѣе, чѣмъ она представляется узкимъ поклонникамъ той или иной теоріи.

Если борьба противъ Кіева должна свидѣтельствовать о разноплеменности враждующихъ сторонъ, то почему украинскіе „историки“ не отрицаютъ племенного единства кіевлянъ и галичанъ, несмотря, напр., на слѣдующія событія изъ жизни князя Романа Мстиславича Галицкаго: въ 1196 г. онъ вмѣстѣ съ Черниговскими Ольговичами опустошилъ Кіевскую землю; въ 1202 г. захватилъ Кіевъ и посадилъ тамъ князя Ингвара Луцкаго; въ 1203 г. захватилъ Рюрика II, великаго князя Кіевскаго, постригъ его въ монахи и присоединилъ къ себѣ Кіевское княжество. Когда подобное дѣлаетъ Суздальскій князь, то поднимаются крики негодованія и сочиняется цѣлая теорія о племенной враждебности сѣвера и юга, когда — Галицкій, то объ этомъ умалчиваютъ. Такъ ведутъ пропаганду, но исторіи такъ не пишутъ.

Отмѣтимъ, что, называлась ли въ домонгольское время территорія отъ Карпатъ до Днѣпра, Финскаго залива и верхней

[17]) Семи — если считать, что были два князя Игоря, отецъ и сынъ.

Волги — „Русью“, или не называлась, это обстоятельство, при возраженіи на украинскія утвержденія, второстепенное; главное возраженіе заключается въ томъ, что „Украиной“-то ни вся эта территорія, ни югъ ея въ то время не назывались.

Послѣ изложеннаго читатель не можетъ не быть удивленъ смѣлостью тѣхъ утвержденій украинскихъ „историковъ“, которыя мы привели въ началѣ нашей работы. Они милостиво признаютъ, что государство наше называлось „также и Русскимъ“. Но не „также“, а только такъ оно называлось. Они говорятъ, что оно называлось „государствомъ Кіевскимъ“. Это невѣрно, такъ оно не называлось; было Кіевское княжество, старѣйшее между множествомъ другихъ княжествъ, но и оно было мѣстное, общаго же названія для всего государства не было иного, какъ „Русь“, „Русская земля“. Наконецъ, какъ мы видѣли, украинскіе „историки“ позволяютъ себѣ называть южныя княжества дотатарскаго времени „Украиной“ и увѣрять, что они были населены „украинцами“. Робко и туманно стараются они найти этому названію оправданіе. Вотъ, напр., разсужденія одного изъ нихъ: „Термины Украина и украинцы стали примѣняться для обозначенія всей совокупности украинскаго народа только въ самое послѣднее время. Эти термины примѣняются нынѣ также для различныхъ фазъ историческаго развитія этого народа“. (Какое наивное признаніе: вѣдь, если „примѣнять“ термины произвольно къ „различнымъ фазамъ“, то и индусовъ временъ Будды можно переименовать въ британцевъ.) „Въ источникахъ, коими мы располагаемъ, продолжаетъ нашъ историкъ, эти термины появляются впервые въ XII вѣкѣ и относятся къ границамъ украинской территоріи того времени“. Это невѣрно: въ источникахъ ни XII-го, ни XIII вѣка этихъ терминовъ нѣтъ; утверждать обратное — значитъ позволять себѣ игру словъ, недостойную въ научномъ вопросѣ. Кто защищаетъ правду, тому нѣтъ надобности прибѣгать къ туманнымъ выраженіямъ; ему выгоднѣе поставить точки надъ і. Мы это и сдѣлаемъ.

4. „Украина“ и „украина“.

Существуетъ французское прилагательное **blanc**, итальянское **bianco**, русское „бѣлый“. Нѣтъ надобности быть великимъ языковѣдомъ, чтобъ изъ этого сопоставленія сдѣлать безошибочный выводъ: слово „бѣлый“ существовало въ славянскомъ языкѣ съ древнѣйшихъ временъ. То-же для слова „море“ — **mer** — **mare**. Но имя „Бѣлое Море“ — когда появилось оно? Опять-таки

не надо быть ни ученымъ географомъ, ни историкомъ, чтобы отвѣтить: имя это на много вѣковъ моложе существительнаго и прилагательнаго, его составляющихъ. Оно не могло появиться въ русскомъ языкѣ раньше, чѣмъ русскіе дошли до этого моря или хотя-бы до страны тѣхъ самоѣдовъ, которые могли повѣдать имъ, что есть такое море, то несущее пловучіе льды, то покрытое бѣлоснѣжной пустыней. Таково-же соотношеніе между нарицательнымъ именемъ существительнымъ „украина" и именемъ собственнымъ „Украина".

Издревле въ славянскомъ языкѣ былъ предлогъ у — près и существительное край — bord; издавна сложилось существительное „украина", которое означало: земля, лежащая у края, пограничье, граница. Мы находимъ его въ былинахъ, а въ лѣтописи оно встрѣчается въ первый разъ подъ 1187 г. Слово это изъ древняго общерусскаго языка перешло и въ тѣ нарѣчія, на которыя единый языкъ раздѣлился (въ XIV и XV вв.), а затѣмъ и въ новый общерусскій литературный языкъ, гдѣ оно приняло также форму „окрайна". Великорусское нарѣчіе говорило, что Соловецкіе острова „мѣсто украинное";

„Во Сибирской во украйнѣ",
„во Даурской сторонѣ", —

начинается народная пѣсня про рѣку Амуръ; въ воспоминаніяхъ одного изъ декабристовъ говорится о „Забайкальской украйнѣ".

Съ такимъ-же значеніемъ сохранилось это слово и въ малорусскомъ нарѣчіи, даже въ тѣ поздніе вѣка, когда уже образовалось имя „Украина". Такъ, напр., въ рукописномъ малорусскомъ Евангеліи XVI в., извѣстномъ подъ именемъ „Пересопницкаго", сказано, что Іоаннъ Креститель „ходиль по въсей оукраинѣ іωрданьской" (Лука, III, 3), что Спаситель „плыноуль до оукраинь далманоутьскыхь" (Маркъ, VIII, 10), что „пошло тое слово ажь по всей іоудеи о немь и по всѣхь оукраинахъ" (Лука, VII, 17) и что Спаситель „пришоль въ оукраины иоудейскыя по оноуй сторонѣ іордана" (Маркъ, X, 1, см. снимокъ на стр. 16). Отмѣтимъ, что слово „украина" употреблено здѣсь трижды во множественномъ числѣ. Еще сказано, что Спаситель съ учениками „переехали до оукраини гадариньской" (Лука, VIII, 26). Какъ ни сильна манія величія украинофиловъ, все-же врядъ-ли кто изъ нихъ рѣшится утверждать, что Украина „въ годы своей славы" простиралась до береговъ Генисаретскаго озера и Іорда-

Егда доконалъ Іс҃ тои рѣчи. вышолъ з галилеи. и пришолъ въ оукраины, иоудейскыя. по ѡнои сторонѣ іордана.

на? Прочитавъ эти тексты, даже самый предубѣжденный человѣкъ вынужденъ будетъ признать существованіе нарицательнаго имени существительнаго „украина“.[19])

---

[19]) П. Житецкій, Описаніе Пересопницкой рукописи XVI в., Кіевъ, 1876. Рефератъ, читанный на III-мъ Арх. съѣздѣ въ Кіевѣ 1874 г. Приведенные 4 текста находятся на стр. 18, 30, 39 и 42.

Пересопницы, въ древности стольный городъ, нынѣ деревня на Волыни. Евангеліе переведено съ церковно-славянскаго языка на малорусское нарѣчіе съ 1556 по 1561 г. Цѣль перевода, какъ это видно изъ словъ переписчика, практическая: дать православнымъ людямъ, подданнымъ Рѣчи Посполитой, орудіе борьбы съ католичествомъ и съ протестантскими ученіями, распространявшимися тогда въ Польшѣ. Посему переводчики стремились приблизиться къ мѣстной устно-народной рѣчи. Малорусское нарѣчіе (какъ и великорусское) родилось послѣ распаденія русскаго единства — въ XIV в. Рукопись является поэтому образцомъ малорусскаго нарѣчія средняго періода его развитія. Готоваго малорусскаго литературнаго языка въ распоряженіи переводчиковъ не было, вслѣдствіе „перерыва литературныхъ преданій на югѣ Россіи, длившагося въ теченіи трехъ вѣковъ (XIII-XV)“ (слова Житецкаго). Какъ же переписчикъ называетъ тотъ народный языкъ, къ которому стремился переводчикъ? Переводчикъ, говоритъ онъ, „прекладалъ на мову роускоую“. Если „украинскій народъ“ въ XVI в. существовалъ, то какъ же его народная рѣчь могла быть „роуская“?

Практическую же цѣль — отстаиванія своей народности и вѣры — имѣлъ въ виду докторъ Скорина (нач. XVI в.), предназначавшій свои изданія „людемъ посполитымъ русскаго языка къ пожитку“. И князь Константинъ Острожскій († 1608) обращалъ свои воззванія къ народу русскому. Также и Богданъ Хмельницкій († 1657) называлъ народъ свой русскимъ. Какого бы вѣка ни взять документъ, X-го или XVII-го, онъ неизмѣнно свидѣтельствуетъ о томъ-же самомъ: что южная Русь, ея насе-

Такое-же значеніе имѣло слово „украина“ и по польски. Польскій историкъ XVII в. Самуилъ Грондскій объясняетъ это слово слѣдующимъ образомъ: Margo enim polonice kraj; inde Ukrajna quasi provincia ad fines regni posita. А если такъ, то каждое государство имѣетъ свои „ukrainae“. Стефанъ Баторій разсылаетъ въ 1578—1580 гг. „универсалы“ starostom, podstarosciem, dzierzawcom, książętom, panom i rycerstwu na ukrainie ruskiej (т. е. въ Галичинѣ), kijowskiej, wołyńskiej, podolskiej i bracławskiej mieszkającem и wszem wobec i każdemu z osobna z starost naszych ukrainnych; въ другомъ случаѣ отпущены деньги rotmistrzom jezdnym i pieszym na ukrainę Moskiewską i Tatarską. У Польши были „украины“ и на сѣверѣ: Albricht, mistrz Pruski . . . czinil szkody na ukrainie Polskiej i Żmodzkiej ziemi.

Пересматривая сборники русскихъ и польскихъ актовъ за XV, XVI и XVII вв., мы можемъ найти сотни примѣровъ употребленія приведенныхъ словъ въ указанномъ смыслѣ. Въ московскій періодъ Русскаго государства существовали „украины“ (пограничья) Мещерскія, Мордовскія, Рязанскія, Тульскія, Смоленскія, Литовскія, Псковскія,[20]) Татарскія, Нѣмецкія.

Если добавимъ, что въ Сербіи, въ Хорватіи, въ Босніи имѣются мѣстности, носящія названіе krajina, то можемъ заключить, что для обозначенія пограничій, подверженныхъ непосредственнымъ ударамъ враждебныхъ народовъ, славянскіе языки пользовались корнемъ к р а й. Въ западныхъ странахъ то-же понятіе, еще со II-го вѣка, выражалось при помощи слова margo (marche, Marke, marca). Въ имперіи Каролинговъ были „марки“ (украины): Саксонская или Датская, Сорбская или Сорабская (по Эльбѣ), Панонская, Готская, Британская, Испанская, — сердцевиной же имперіи была восточная Франція. Въ Италіи были „марки“ Фріуланская, а позднѣе Анконская. Изъ всѣхъ украинъ, устроенныхъ Карломъ Великимъ, именно Анконская сохранила свое имя: провинція этого города и нынѣ называется Marche (Украина), но, конечно, никто не усматриваетъ въ этомъ имени повода къ самостійнымъ теченіямъ. (Провожу параллель лишь филологическую, не историческую).

Присмотримся теперь внимательнѣе къ употребленію слова „украина“ въ русскихъ лѣтописяхъ. Оно встрѣчается въ нихъ

леніе, ея языкъ — были русскими. Всегда эти документы безпощадно бьютъ украинскую „историческую теорію“, показывая, что она даже не легкомысленная гипотеза, а не болѣе, какъ политическій обманъ.

[20]) „Малая Русь“, вып. I, Кіевъ, 1918: статья А. В. Стороженка „Малая Русь или Украйна?“

въ 13 случаяхъ, изъ которыхъ только 3 относятся къ пограничнымъ землямъ южно-русскихъ княжествъ домонгольскаго періода.[21]) Вотъ эти три случая:

1. 1187 г. Подъ этимъ годомъ Кіевская и Волынская лѣтописи разсказываютъ, что князь Владиміръ Глѣбовичъ заболѣлъ на походѣ и умеръ въ Переяславлѣ: „и плакашася по немъ вси Переяславци; бѣ бо князь добръ и крѣпокъ на рати, и мужьствомъ крѣпкимъ показаяся и всякими добродѣтелми наполненъ, о немъ же украина много постона" (П. С. Р. Л., II, 134).[22])

Князь Владиміръ Глѣбовичъ княжилъ въ Переяславлѣ, расположенномъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, почти противъ Кіева. Княжество его лежало между Днѣпромъ и степью азіатскихъ кочевниковъ; оно было крайнимъ пограничнымъ княжествомъ. Въ концѣ XII в. южная Русь была уже въ упадкѣ; „степь" уже одолѣвала ее. Княжество Переяславское страдало отъ половцевъ больше другихъ; восточная его половина уже подпала подъ власть кочевниковъ, западная стала послѣднимъ восточнымъ клочкомъ южной Руси и была поэтому для кіевскихъ и волынскихъ лѣтописцевъ пограничной областью (украиной); естественно, что они сказали: „украина постона". Въ научномъ трудѣ слово „украина" должно было бы передаваться на иностранномъ языкѣ не путемъ трансскрипціи (ukraina), и тѣмъ болѣе не въ формѣ имени собственнаго (Ukraina), а въ переводѣ, т. е. „область пограничная плакала". У Соловьева во II-мъ томѣ и читаемъ на стр. 637: „...умеръ знаменитый защитникъ украйны (у малое) отъ половцевъ, Переяславскій князь Владиміръ Глѣбовичъ; плакали по немъ всѣ Переяславцы..." Вставлять здѣсь большое **У** съ цѣлью придать слову, означающему „пограничье", значеніе имени цѣлаго государства, — это значитъ подтасовывать документы.

2. Въ 1189 г. Галичемъ завладѣли мадьяры; галицкіе мужи послали къ князю Галицкой вѣтви — Берладнику, который про-

---

[21]) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ слово „украина" встрѣчается болѣе одного раза; мы насчитали, что оно примѣнено 18 разъ. Въ „Указателѣ" къ П. С. Р. Л. нѣкоторые случаи пропущены (1189, 1271 гг.), поэтому не ручаемся, что нами исчерпаны всѣ случаи.

[22]) Въ П. С. Р. Л. изданія 1843 г. слово „украина" напечатано въ этомъ случаѣ съ большого У. Извѣстно, что рукописи лѣтописей не знаютъ прописныхъ буквъ (иначе, какъ послѣ точки, и то не всегда), слѣдовательно, издатель самъ долженъ рѣшать, по смыслу слова. Въ данномъ случаѣ прописная буква У — явная ошибка издателя или корректора.

живалъ тогда въ Смоленскѣ, приглашая его на княженіе. Тотъ согласился; „пріѣхавшю же ему ко украинѣ Галичькой и взя два города Галичькыи, и оттолѣ поиде къ Галичю“ (II, 138). Это значитъ, что, дойдя до границы своего новаго княжества, онъ немедленно вступилъ въ свои права. То-же событіе разсказано въ другой лѣтописи безъ слова „украина“.

3. 1213 г. Подъ этимъ годомъ значится, что князь Даніилъ (будущій король Галицкій), желая отобрать отъ Польскаго короля Лешка II свою отчину, захватилъ города „Берестій, и Угровескъ, и Верещинъ, и Столпъе, Комовъ и всю украину“; на слѣдующую весну ляхи хотѣли отомстить „и воеваша по Бугу“, но были отбиты (II, 160). Берестій — это современный Брестъ-Литовскъ, Угорскъ — вѣроятно, теперешнее село Угруйскъ, въ 100 верстахъ отъ Бреста; Западный Бугъ былъ тогда пограничной рѣкой между Волынью и Польшей.

Во всѣхъ трехъ случаяхъ имѣемъ дѣло съ пограничными землями отдѣльныхъ княжествъ, по русски: съ ихъ украинами, по французски: terres de frontière. Всякому ясно, что объ Украинѣ здѣсь нѣтъ ни слова. А между тѣмъ, эти три текста составляютъ весь фундаментъ, на которомъ украиноманы рѣшаются строить свое воображаемое зданіе домонгольской Украины; эти три текста, вѣрнѣе — игра словъ вокругъ нихъ, и даютъ имъ „право“ печатать въ газетахъ всего міра, что въ IX вѣкѣ существовалъ „украинскій“ народъ, жилъ-былъ „украинскій“ князь Владиміръ Святой и что Генрихъ I французскій былъ женатъ на princesse ukrainienne. Да „Ана Ръина“ просто не поняла бы, что это значитъ, если-бъ ее назвали „украинской“ княжной; ни такихъ княженъ, ни такой княжеской линіи никогда и не бывало.[23])

Остальные 10 случаевъ, когда въ лѣтописяхъ встрѣчается слово „украина“, относятся къ областямъ сѣверной и средней, а не только южной Руси, и касаются событій позднѣйшихъ вѣковъ. Приводимъ ихъ здѣсь, такъ сказать, ради филологическихъ цѣлей, — чтобъ читателю вполнѣ уяснилось, въ какомъ значеніи лѣтописцы примѣняютъ слово „украина“.

---

[23]) Много вѣковъ позднѣе встрѣчаемъ выраженіе „украинные князья“, но, конечно, не въ смыслѣ родословнаго ихъ имени, а какъ указаніе, что ихъ владѣнія находятся на границѣ государства. Напр., великій князь Иванъ III въ 1503 г. пишетъ папѣ: „приказали есьмо своимъ украиннымъ княземъ... и инымъ своимъ княземъ, и намѣстникомъ, и волостелемъ, и всѣмъ своимъ украинникомъ...“ Здѣсь дѣло идетъ о границѣ съ Литвой.

1. 1271 г. Лѣтописецъ говоритъ, что „поганая Латына" (орденъ Меченосцевъ) пришла тайно и „взяша съ украины нѣколико Пьсковскихъ селъ", но князь Довмонтъ прогналъ „безбожныхъ Латинъ" (V, 197).

Псковъ сѣвернѣе Кіева на 900 верстъ.

2. 1348 г. „Андрѣй съ Полочаны изъ своея украины пригнавше, безъ вѣсти повоеваше нѣколико селъ Вороночской волости; сей первое нача войну" (IV, 190).

Этотъ князь Андрей — сынъ Ольгерда, великаго князя Литовскаго, князь Полоцкій. Онъ не поладилъ со Псковичами, не желавшими повиноваться его намѣстникамъ, и отомстилъ: пришелъ съ „полочанами" (полоцкой ратью) и раззорилъ села.

Воронечъ — въ окрестностяхъ Пскова.

3. 1480—1481 г. Крымскій ханъ подошелъ съ войскомъ къ границамъ великаго княжества Московскаго, до рѣки Угры, впадающей въ Оку; дѣло окончилось для татаръ неудачно - они ушли, но „единъ царевичь (татарскій) хотѣ за Окою[24]) имати украину" (IV, 154).

Средняя Ока отстоитъ отъ Москвы всего на 100 верстъ.

4. 1510—1512 г. Въ оглавленіи Воскресенской лѣтописи упоминается „О приходѣ Крымскихъ царевичевъ на украину" (VIII, 6). Въ 1512 г. они „пришли безвѣстно на великаго князя украину, на Бѣлевскіе и на Одоевскіе мѣста", но, услыхавъ, что великій князь послалъ противъ нихъ войско, „вскорѣ поидоша прочь" (VIII, 252).

5. 1513 г. Лѣтопись повѣствуетъ „о измѣнѣ королевѣ", т. е., короля Польскаго Сигизмунда I: „... Жихдимонтъ ... ссылается зъ бесерменствомъ на христіанство, съ Крымскимъ царемъ Минлигирѣемъ, наводитъ его на христіанство, на великаго князя земли"; когда въ предыдущемъ году царевичи Крымскіе „приходили ратью на великаго князя на украинные мѣста", то это произошло „по королеву же наводу" (VIII, 253).

Это опять то-же пограничье.

6. 1517 г. Король Сигизмундъ продолжаетъ сношенія съ Крымомъ: побуждаетъ „бесерменскихъ государей" идти „на христьянство, на великаго князя украины". Пришло ихъ сюда 20.000. „И пришедъ на великаго князя украину, около Тулы, и Беспуты начаша воевати". Воеводы великаго князя „послаша напередъ себе противу татаръ ... Ивашку Тутыхина да Волконскихъ князей"; за ними шли главныя силы. Татары отступили, но „напередъ ихъ зайдоша по лѣсомъ пѣшіе многіе люди украинные, да имъ дороги пресѣкоша ... а пѣшіе люди украиные (начаша) лѣсомъ ихъ бити" (VIII, 261).

Это значитъ, что мѣстные пограничные князьки (еще не перешедшіе на службу Москвѣ) и мѣстное пограничное населеніе помогли войскамъ великаго князя. Тула отъ Москвы въ 190 верстахъ, отъ Кіева въ 680.

7. 1518 г. Король Польскій Сигизмундъ послалъ большое войско „на великаго князя украину, ко Псковскому пригородку къ Опочкѣ"; описываются военныя дѣйствія, послѣ которыхъ поляки отъ Опочки „съ великимъ срамомъ отойдоша" (VIII, 261—262).

---

[24]) „За Окою" — можетъ значить: къ сѣверу отъ нея, т. е., совсѣмъ близко отъ Москвы, или, вѣрнѣе, къ западу отъ верхняго теченія Оки — тогда дѣло касается восточной окраины Литвы.

8. 1518 г. „Къ великому князю Василью (III) Ивановичю всея Руси слуга его князь Василей Ивановичь Шемячичь“ прислалъ изъ Путивля сообщеніе, что „приходили татарове Крымскіе на украину на ихъ вотчину на Путивльскіе мѣста“, но князь „Божьей милостію и государьскимъ счастьемъ великаго князя дошолъ ихъ за Сулу и многихъ татаръ побилъ“ (VIII, 263).

Шемячичъ ранѣе былъ подчиненъ Литовскому великому князю, но передался со своимъ княжествомъ великому князю Московскому, какъ-бы на правахъ вассала. Путивль — въ Курской губерніи. Украинская партія на эту губернію не притязаетъ; все-же Путивль ближе къ Кіеву, чѣмъ къ Москвѣ, и въ этомъ случаѣ украинцы могли бы вообразить, будто тутъ говорится не о пограничьи Путивльскаго княжества (о его украинѣ), а объ Украинѣ; но, во 1-хъ, изъ текста ясно, что дѣло идетъ о пограничьи Московскаго великаго князя, а во 2-хъ, событіе, о коемъ идетъ рѣчь, произошло уже три вѣка послѣ нашествія татаръ (1223 г.)

9. 1532 г. Сынъ Крымскаго хана, Исламъ царевичъ, проситъ у великаго князя Василія III позволенія поселиться въ его владѣніяхъ; великій князь согласился. Царевичъ присягнулъ и обѣщалъ „великому князю Василію и его сыну князю Ивану и ихъ украинамъ лиха никотораго не чинити“, т. е., не участвовать въ набѣгахъ на ихъ пограничныя земли (VIII, 278).

10. 1541 г. Опять пришелъ Крымскій ханъ съ большимъ войскомъ; съ нимъ были и „Турскаго царя люди“; перешли Донъ, „хотя потребити христіанство“. Великій князь „велѣлъ разослати (это извѣстіе) по въеводъ на Рязань, и на Угру, и въ Серпуховъ, и по всей украинѣ“, т. е., вдоль границы своего государства, вдоль рѣки Оки (VIII, 296).

Серпуховъ — въ 90 верстахъ къ югу отъ Москвы.

Изъ приведенныхъ справокъ явствуетъ, что слово „украина“ примѣняется въ лѣтописяхъ, послѣ нашествія татаръ, всегда для обозначенія пограничныхъ мѣстностей, границъ: три раза говорится о сѣверо-западной границѣ Руси (Псковъ), пять разъ о юго-западной и южной границахъ Московскаго великаго княжества, которыя, однако, лежали въ средней Руси (по Окѣ), разъ о крайнемъ южномъ владѣніи великаго князя (Путивль) и, наконецъ, разъ вообще о южныхъ границахъ. Три раза (1513, 1517 и 1532 г.) это слово поставлено во множественномъ числѣ, что одно уже исключаетъ возможность считать его именемъ собственнымъ.

Итакъ, имени „Украина“ въ лѣтописяхъ нѣтъ, а въ домонгольскій періодъ для Приднѣпровья его и не могло быть: Кіевъ былъ столицей всей Руси, Кіевское княжество не было границей государства, а его сердцевиной, — какъ же могло оно называться окрайной?

5. Неудобное имя.

Имя „Украина“ смущаетъ украинцевъ; его филологическій смыслъ свидѣтельствуетъ противъ ихъ теоріи. Поэтому они необыкновенно много мудрятъ вокругъ этого имени.

Иностранцевъ они увѣряютъ, что у здѣсь означаетъ in, а край — pays, такъ что „Украина“ значитъ: „въ странѣ“, „въ родномъ краю“. Но, во 1-хъ, такой филологіей можно занимать только людей, не знающихъ русскаго языка[25]); во 2-хъ, мы видѣли, что всѣ тексты со словомъ „украина“ касаются пограничныхъ земель; въ 3-хъ, въ словѣ „украина“ заключенъ оттѣнокъ, какъ разъ обратный понятію „родина“: это край далекій и даже дикій. Такъ, былина разсказываетъ о богатырѣ Добрынѣ Никитичѣ, который ѣдетъ

издалеча, издалеча во чистомъ полѣ,
какъ далѣе того, на украинѣ.

Кромѣ филологическихъ „доказательствъ“, у украинской партіи имѣются и „историческія“. Первый человѣкъ, который высказалъ взглядъ, что украинецъ — не русскій, былъ польскій ученый графъ Янъ Потоцкій[26]); онъ вполнѣ произвольно причислилъ украинцевъ къ тѣмъ славянскимъ племенамъ, которыя перечислены Несторомъ и составили русскій народъ. Такая выдумка польскаго ученаго объяснится, если обратить вниманіе на годъ изданія его книги: 1796. При раздѣлѣ Польши Екатерина Великая не тронула земель этнически польскихъ: къ Россіи были присоединены лишь этнически русскія земли[27]) и земли другихъ

---

[25]) Второе слово — „край“, въ смыслѣ „страна“, „область“, дѣйствительно существуетъ. Но въ составъ слова „украина“ оно не входитъ: выраженіе „я ѣду въ край“ никакого смысла не имѣло бы (ибо каждый человѣкъ въ каждую минуту и безъ того уже находится въ какомъ-нибудь краю); чтобы предложеніе получило смыслъ, надо добавить — въ какой край ѣду (сосѣдній, гористый, далекій), а чтобы придать „краю“ значеніе „родины“, надо добавить — „въ край родной“. Ясно, что „украина“ сама по себѣ никоимъ образомъ не можетъ значить „родной край“.

[26]) „Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves — Brunswik, rzeczywiscie w Berlinie, 1796, tomow 4“. Книгу эту намъ найти не удалось, — ссылаемся на упомянутую выше статью А. В. Стороженка.

[27]) А именно, территоріи древнихъ русскихъ княжествъ: Полоцкаго (существовавшаго съ X в.), Витебскаго (съ 1101 г.), Минскаго (съ 1101 г.), Пинскаго (съ начала XIII в.), Туровскаго (съ X в.), части Смоленскаго (съ 1054 г.) Эти земли въ XIII—XIV вѣкахъ вошли въ составъ Литвы (Русско-Литовскаго государства со столицей Вильна), а съ осуществленіемъ полной уніи между Литвой и Польшей (1569 г.) — въ составъ Польши. Нравственная отвѣтственность Пруссіи и Австріи въ раздѣлѣ Польши совершенно иная, чѣмъ Россіи, которая (въ 1772, 1793 и 1795 г.) лишь вернула себѣ свои исконныя русскія земли, — terre redente, сказали бы итальянцы, — (кромѣ Галичины, отошедшей къ Австріи). Въ злостныхъ суж-

народовъ, но не польскаго, такъ что императрица имѣла полное право выбить медаль съ надписью: „Отторженная возвратихъ". Но полякамъ надо было оспорить русскость возвращенныхъ Екатериной русскихъ земель, и поэтому Потоцкій и сочинилъ сказку о древнихъ украинцахъ. Этого показалось мало; другой полякъ, гр. Ѳ. Чацкій, придумалъ, что украинцы происходятъ отъ дикой славянской орды „укровъ", пришедшей изъ Азіи. Никакихъ славянъ, „идущихъ" изъ Азіи, исторія не видѣла; исторія застаетъ славянъ уже живущими на Карпатахъ (V в.); орда же „укровъ" никогда не существовала. Выдумки польскихъ ученыхъ тогда-же, въ началѣ прошлаго вѣка, вызвали негодующую отповѣдь со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ — малороссовъ. Конечно, все сіе не помѣшало появленію въ Парижѣ въ минувшемъ (1928) году пропагандной брошюры... „Les Ukres"!

6. Галицкая Русь.

Намъ остается еще одинъ вопросъ, касающійся домонгольскаго періода. Украинскіе "историки" говорятъ о какой-то „Западной Украинѣ" въ XI вѣкѣ. Это опять проявленіе того-же „историческаго метода" — перенесенія современныхъ понятій въ прошлое, передѣлки прошлаго въ интересахъ сегодняшняго дня.

Весьма возможно, что въ первые годы послѣ войны во Львовѣ или въ Вѣнѣ состоялось совѣщаніе украинскихъ дѣятелей, постановившихъ во всѣхъ газетахъ міра повторять слова „Западная Украина", вмѣсто „Галичина". Вѣрно и то, что съ середины прошлаго вѣка австрійское правительство перестало называть галичанъ Russen, замѣнивъ это правильное названіе туманнымъ Ruthenen; вѣрно также, что въ 1912 г. оно перешло на третье имя — Ukrainer. Но какое все это можетъ имѣть значеніе для домонгольскихъ временъ?

Территорія, извѣстная впослѣдствіи подъ именемъ Восточной Галичины, была съ давнихъ поръ населена славянскими племенами, родственными населенію Кіевскаго княжества. Нѣкоторыя изъ нихъ упоминаются въ числѣ племенъ, принимавшихъ участіе въ походѣ Олега на Царьградъ (911 г.) Большинство племенныхъ названій исчезаетъ уже въ X вѣкѣ. Земля эта послужила первымъ яблокомъ раздора между русскимъ и польскимъ народомъ.

деніяхъ Запада о Россіи есть много общихъ мѣстъ, отъ которыхъ ничего не остается, если безпристрастно разобраться въ фактахъ, въ годахъ, въ этнографической и географической картахъ.

Польша стремилась наложить на страну свою руку путемъ устройства городскихъ поселенiй. Въ 981 г. Владимiръ Св. беретъ эти ляшскiе города (Перемышль, Червень и др.) Въ 1017 г. Болеславъ I, король Польскiй, ихъ отнимаетъ; въ теченiе XI в. они нѣсколько разъ переходятъ изъ польскихъ рукъ въ русскiя и обратно; съ 1069 г. остаются за русскими.

Съ конца XI в. здѣсь утверждается одна изъ линiй Рюриковичей и тѣмъ кладетъ начало существованiю Галицкой земли, какъ особаго княжества. Съ 1141 г. столица его Галичъ. Княжество участвуетъ въ общей жизни остальной Руси. Если выписать лишь года, подъ которыми лѣтопись упоминаетъ объ участiи галичанъ въ княжескихъ междоусобiяхъ, то перечень займетъ, пожалуй, полъ страницы: то галичане помогаютъ Кiевскому великому князю противъ Чернигова (1138), то посылаютъ помощь Черниговскимъ князьямъ противъ Кiева (1140); они помогаютъ то одному, то другому князю овладѣть Кiевомъ (напр., въ 1172 и 1174 г.); участвуютъ въ борьбѣ Суздальскаго князя Юрiя I съ Изяславомъ Кiевскимъ[28]) (1149, 1150, 1155); по волѣ великаго князя Кiевскаго участвуютъ въ походѣ на ляховъ (1142); совмѣстно съ ратью остальной Руси полки галицкiе ходятъ на половцевъ (1159, 1183, 1185, 1203) и противъ татаръ (1223). Когда Галичемъ овладѣваютъ мадьяры, галичане „ищютъ собѣ князя Русскаго“ (1189).

При всемъ томъ нельзя отрицать, что Галичина нѣсколько обособлена отъ другихъ русскихъ земель. Конечно, Галицкiе князья постоянно роднятся съ остальными Рюриковичами, но Галицкое, а впослѣдствiи Галицко-Волынское княжество они признаютъ удѣломъ лишь своей семьи[29]). Когда Галицкiй князь слабъ, онъ слушается великаго князя Кiевскаго и не смѣетъ отобрать Перемышль у своего брата (1125); но когда тотъ-же князь къ концу жизни чувствуетъ себя политически сильнымъ, онъ дерзко выгоняетъ отъ себя кiевскаго посла (1152)[30]). Правда, Владимiръ Яросла-

---

[28]) И притомъ на сторонѣ сѣвернаго князя. Вотъ еще отвѣтъ на главный козырь украинцевъ (см. здѣсь, стр. 13).

[29]) Въ 1235 г. въ Галичѣ княжилъ Черниговскiй князь (Св. Михаилъ), но это произошло въ силу родства съ мѣстными князьями (онъ былъ женатъ на сестрѣ Данiила). Также и доблестный Мстиславъ Удалой, изъ Смоленскихъ князей, поспѣшившiй изъ Новгорода на помощь галичанамъ, освободившiй Галичъ изъ мадьярскихъ рукъ и здѣсь вокняжившiйся (1219), — родственникъ Галицкому дому (его мать — дочь Ярослава Осьмомысла).

[30]) Въ разсказѣ лѣтописи подъ этимъ годомъ надо отмѣтить: 1) слова князя Владимiрка Галицкаго: „поѣха мужь Рускый“, — доказательство, что въ серединѣ XII вѣка все еще Кiевъ былъ самой подлинной

вичъ Галицкій проситъ Всеволода III, великаго князя Владимірскаго, укрѣпить за нимъ Галичъ (1190) и обѣщаетъ быть всегда подъ его волей со всѣмъ Галичемъ; но есть ли это принципіальное признаніе главенства надъ собой сѣвернаго князя? Владиміръ искалъ помощи раньше у „царя нѣмецкаго“, Фридриха Барбароссы, а теперь обратился за нею къ своему могущественному дядѣ[31]).

Эта обособленность Галичины объясняется не только генеалогическими причинами — происхожденіемъ 1-го Галицкаго дома по женской линіи отъ Венгерскихъ королей[32]). Самое географическое положеніе Галичины, выдвинутой на западъ и стиснутой между Польшей и Венгріей, обусловливало ея болѣе близкое соприкосновеніе съ Западной Европой. У Галицкихъ князей были частыя сношенія также и съ Византіей. Въ Галицкой Руси мы находимъ намеки на феодализмъ; здѣсь складывается сильная аристократія, вступающая въ борьбу съ князьями; на Галицкой Руси отражается вліяніе латинской культуры даже послѣ монгольскаго нашествія; здѣсь нѣтъ нетерпимости по отношенію къ католичеству.

Какъ бы то ни было, Галицко-Волынская земля, Галицкая Русь, никогда „Украиной“ не называлась. Это было государство самостоятельное, а не чья-либо „украина“. На усиленіе этихъ двухъ княжествъ повліяло переселеніе сюда въ XII вѣкѣ Приднѣпровской Руси подъ давленіемъ азіатовъ. Къ концу XII вѣка, соединенное (съ 1141-го, окончательно—съ 1188 года) Галицко-Волынское княжество стало самымъ могущественнымъ изъ русскихъ княжествъ. Князь Романъ Галицко-Волынскій († 1205) названъ въ лѣтописяхъ „самодержцемъ всей Русской земли“. Его сынъ князь Даніилъ († 1264) называется въ папскихъ грамотахъ rex Russiae[33]); въ документахъ Ватиканскаго архива, описанныхъ А. Тургеневымъ, можно найти свыше 10 папскихъ грамотъ князю Даніилу — всѣ съ названіемъ Russia. Причемъ же тутъ Украина?![34])

Русью; 2) признаніе его сыномъ и преемникомъ, княземъ Ярославомъ Осьмомысломъ, главенства великаго князя Кіевскаго.

[31]) Мать Владиміра Ярославича, жена Осьмомысла, была родной сестрой Всеволода III Большое Гнѣздо.

[32]) Родоначальники 1-ой Галицкой династіи, братья Володарь († 1124) и Василько († 1125), были сыновьями дочери Белы I, короля Венгерскаго.

[33]) Historiae Russiae Monumenta, 1841.

[34]) Приведу данныя объ имени Галичины въ послѣмонгольскія времена. Сохранилась печать Юрія I, князя Галицко-Волынскаго († 1308), а на ней надписи: S. (Sigilium) Domini Georgi Regis Russie и S. Domini Georgi Ducis

Галицкая Русь была въ XII—XIII вв. могущественнымъ государствомъ: площадь его въ XIII в. равнялась площади Италіи безъ острововъ.[35]) Богатые города (про Владиміръ Волынскій Венгерскій король Андрей I сказалъ, въ серединѣ XI вѣка, что такого города онъ не видалъ и въ нѣмецкой землѣ); родство съ великими князьями Русскими, Литовскими, съ королями Польскими и Венгерскими, съ императоромъ Византіи и домомъ Австрійскимъ,[36]) сношенія въ Ватиканомъ; пышный дворъ, королевская корона; сильные вельможи; замки и крѣпости, защищавшіе эту единственную горную часть Руси, эту единственную „каменную" Русь; побѣды и пораженія; съѣзды князей и встрѣчи королей; участіе въ международной жизни; торговля съ нѣмецкими землями, съ Болгаріей, Византіей,[37]) съ остальной Русью; церковная жизнь, епископы, школы и монастыри, дивныя лѣтописи, — все было въ этомъ государствѣ и многое извѣстно о немъ точно и подробно и изъ мѣстной лѣтописи, и изъ лѣтописей сосѣднихъ государствъ. Только одного ему недоставало... имени „Украина"; только объ одномъ не говорятъ источники — объ „украинскомъ народѣ". И вотъ украинцы, съ трогательной заботливостью, но съ полнымъ презрѣніемъ къ исторической правдѣ, спѣшатъ прилѣпить къ славному государству заднимъ числомъ сіе новорожденное имя.

Во всю домонгольскую пору государство это было русскимъ. Такъ это понимали и Волынскіе лѣтописцы: Ипатьевская лѣтопись разсказываетъ о событіяхъ во всѣхъ частяхъ Руси съ одинаковой подробностью; только съ 1202 г. начинаетъ она повѣствовать, главнымъ образомъ, о Галицкой Руси, ибо тогда, съ

Ladimerie; есть, впрочемъ, мнѣніе, что печать эта не его, а его внука Юрія II († 1340). Имѣется грамота Юрія II 1335-го года, гдѣ онъ называетъ себя Dei gratia natus dux totius Russiae minoris (это первый документъ съ упоминаніемъ имени „Малая Россія"). Правившій послѣ Юрія II Галицкой Русью бояринъ Димитрій именовался: Provisor seu capitaneus terre Russie. Владиславъ Опольскій, послѣднее лицо, княжившее, хоть и не самостоятельно, въ Галичинѣ (1372—78), имѣлъ печать съ надписью Ladislau D. Gratia Dux Opolient... et terre Russie domin e heres. Имя Руси сохранилось за Галичиной и въ послѣдующіе вѣка, когда она находилась подъ польскимъ владычествомъ (1387—1773). Польскіе короли носили титулъ: „великій князь Русскій". Повторимъ: причемъ тутъ Украина?

[35]) Она обнимала на сѣверѣ Брестъ (Литовскъ), Пинскъ, на западѣ Перемышль, на югѣ Каменецъ-Подольскъ, на востокѣ Овручъ; часть Молдавіи тоже входила въ ея составъ.

[36]) Сынъ Даніила, князь Романъ Галицкій, женился (1257) на герцогинѣ Гертрудѣ Австрійской, сестрѣ герцога Фердинанда.

[37]) Ярославъ Осьмомыслъ владѣлъ Галацомъ (Малый Галичъ), т. е., нижнимъ Дунаемъ.

ослабленіемъ Кіева, Галицко-Волынская земля сдѣлалась однимъ изъ двухъ главныхъ центровъ Руси. Другой центръ, Владиміръ на Клязьмѣ, былъ географически слишкомъ далекъ; къ тому-же татарское иго скоро нарушило связь юга и сѣвера.

Такъ-же, т. е., какъ русскую, понимали свою національность въ Галичинѣ всѣ неополяченные, мыслящіе люди и во всѣ послѣдующіе вѣка. Четыре столѣтія Галичина была подъ властью поляковъ, которые всемѣрно душили мѣстную національную идею. Но когда въ XIX вѣкѣ она стала возрождаться, она возродилась подъ именемъ русской, малорусской. Въ 1850 г. во Львовѣ издана „Исторія древняго Галичско-Русскаго княжества“ галичанина Д. И. Зубрицкаго; исторію своей страны, до захвата ея Польшей, онъ излагаетъ въ тѣснѣйшей связи съ исторіей всей остальной Русской земли, отъ Кіева до Новгорода и Суздаля, ибо иначе человѣкъ науки и не можетъ ее излагать. И замѣтьте, книга посвящена памяти двухъ австрійскихъ императоровъ...

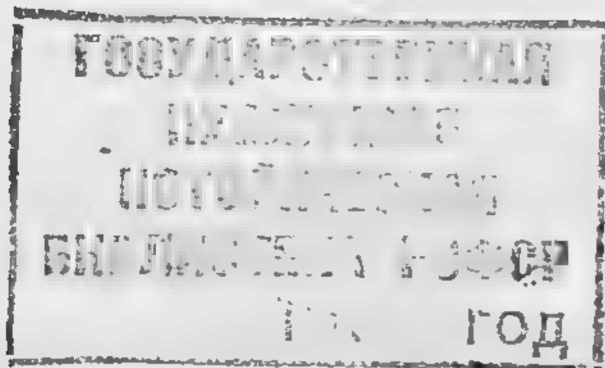
Только для г. г. украинскихъ „историковъ“ Галицкая Русь оказалась въ XIII в. какимъ-то чудомъ „послѣднимъ убѣжищемъ національнаго патріотизма... украинскаго“.

Выводъ.

Выводъ ясенъ: до нашествія татаръ (1240 г.), разрушившаго русское единство, Русская земля въ теченіе 400 лѣтъ иначе, какъ Русью, не называлась. Есть множество текстовъ съ этимъ именемъ; нѣтъ ни одного (и не могло его быть) съ именемъ „Украина“. Статьи, повѣствующія объ „украинскомъ“ князѣ Владимірѣ Святомъ или Ярославѣ Мудромъ, не должны находить мѣста въ серьезныхъ журналахъ и книгахъ; человѣкъ, способный говорить о „крещеніи Украины“ или включать лѣтопись преподобнаго Нестора въ творенія „украинской“ литературы, не долженъ быть допускаемъ на ученую каѳедру: столъ среди буйнаго политическаго митинга — вотъ единственная каѳедра, его достойная. Говорить объ „Украинѣ“ домонгольской поры, значитъ — не исторію писать, а сказки выдумывать.[38])

---

[38]) Было бы неправильно понимать этотъ выводъ въ томъ смыслѣ, что вслѣдъ за паденіемъ Кіевскаго княжества родилась Украина. Прошло еще два столѣтія прежде, чѣмъ создалось имя „Украина“; оно сложилось сперва, какъ неопредѣленное географическое наименованіе; потребовался еще вѣкъ, чтобы оно пріобрѣло политическій оттѣнокъ, а именно, сдѣлалось названіемъ литовско-польской провинціи. Но все это выходитъ за хронологическія рамки нашей работы.

Дополненія.

На стр. 7-ой, къ 27-ой строкѣ сверху, слѣдуетъ прибавить подстрочную ссылку:

Соловьевъ, „Ист. Россіи", изд. 2-ое, стр. 141, прим. 1. — У Th. Ediger'a, „Russlands älteste Beziehungen zu Deutschland" (Halle a S., 1911), на стр. 12-ой, та-же цитата приведена безъ исправленія: regine Rugorum.

На стр. 8-ой, къ примѣчанію 7-му:

Въ этой-же лѣтописи различныя названія отъ корня „рус" встрѣчаются еще 4 раза (стр. 319, 326, 358 и 367). Вообще же въ XVI томѣ этого изданія находимъ слѣдующія производныя отъ даннаго корня: Rusia, Ruscia, Russia, Rucia, Rugia, Rusci, Rusceni, Rutheni.

На стр. 10-ой, къ 25-ой строкѣ сверху — примѣчаніе:

Владимірскій-Будановъ, „Хрестоматія по ист. русскаго права", изд. 5-ое, 1879 г., стр. 126, прим. 50 — къ договору кн. Мстислава Смоленскаго съ Ригой 1229 г.

На стр. 21-ой, къ 37-ой строкѣ сверху — примѣчаніе:

Если въ XVI вѣкѣ лѣтописи все еще примѣняли слово „украина" въ указанномъ смыслѣ, то нѣтъ ни малѣйшаго основанія, даже съ чисто филологической точки зрѣнія, придавать ему значеніе имени собственнаго и въ трехъ случаяхъ его примѣненія въ домонгольскую пору (1187, 1189 и 1213 г.) Историческое же толкованіе этихъ случаевъ дано уже выше.

„ЕДИНСТВО“

Русское Издательское Общество въ Прагѣ.

(Praha XII., Fochova tř. 95., ČSR.)

Членскій пай — 100 кч. = 3 ам. доллара.
Вступительный взносъ — 5 кч. = 15 ам. центовъ на каждый пай.

Готовятся къ печати:

С. В. Завадскій, Тріединство русской культуры.

А. А. Кизеветтеръ, Н. И. Костомаровъ и А. П. Щаповъ въ ихъ отношеніи къ областническому вопросу.

И. И. Лаппо, Идея единства русскаго народа въ Малороссіи во время присоединенія ея къ Москвѣ.

Н. М. Могилянскій, Антропологическія особенности малорусскаго народа и ихъ происхожденіе.

И. О. Панасъ, Къ вопросу объ единствѣ русскаго языка.

Ю. А. Яворскій, Народъ-двойникъ. Культурно-политическія наблюденія и замѣтки по русско-украинскому вопросу.

Цѣна 6 кч. = 20 ам. центовъ.

